

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЛАГЕРЬ

Михаил Демурин
Антон Мигай
Андрей Семёнов

«И УШЛА НА НЕБЕСА РОТА...»

Боевые действия в районе
проведения Международного
военно-исторического лагеря
«Калининский фронт – 2016»

**ВАХТА
ПАМЯТИ
2016**

Международный военно-исторический лагерь
«Калининский фронт – 2016»

Михаил Демурин
Антон Мигай
Андрей Семёнов

«И УШЛА НА НЕБЕСА РОТА...»

**Боевые действия в районе проведения
Международного военно-исторического
лагеря «Калининский фронт – 2016»**

Тула
2016

Демурин Михаил Васильевич
дипломат, политический аналитик, публицист,
общественный деятель

Мигай Антон Григорьевич
научный сотрудник Российского военно-
исторического общества.

Семенов Андрей Эдуардович
Главный специалист Департамента поисковой
и реконструкторской работы Российского военно-
исторического общества.

«И УШЛА НА НЕБЕСА РОТА...»

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.
Этот взгляд, словно Высший суд....*

Е.Агранович

Вы, наверное, тоже не раз задавали себе вопрос, почему нас так тянет к песням военной и близкой послевоенной поры. Почему мы не можем оторваться от документальных кадров тех лет? От фильмов, снятых в 1950–1960-е, то есть участниками войны или с оглядкой на их непосредственный суд? От лиц на уже состарившихся фотографиях? Для нас с женой это как сигналы с Большой земли: «Держитесь! Великий народ — это не выдумка, он есть, он придёт на помощь!». В такое лицо и такие характеры я зову вас взглянуть сегодня.

Когда в поминальные июньские дни 2014 года я писал очерк о семье моей жены, мне были известны только самые общие обстоятельства их гибели. Год спустя удалось найти архивные документы, пролившие дополнительный свет на военную судьбу одного из них — Сергея Васильевича Лабудина. В феврале 1942 года под Ржевом он участвовал в десантной операции, имевшей целью обеспечить выход из окружения штаба и остатков 29-й армии, и с большой долей вероятности погиб именно там.

*Лейтенант Лабудин С.В.
1940 год*

Сергея Лабудина можно назвать характерным представителем поколения 1920-х: из семьи крестьян-середняков, начальная школа в родном селе, восьмилетка в соседнем городке, год работы в колхозе, один курс областной школы политического просвещения, поступление в военное училище, успешное его завершение, служба командиром учебного взвода, комсомол, вступление в ВКП(б).

В начале осени 1941 года Куйбышевское пехотное училище, где он проходил службу, было переформировано в Куйбышевское воздушно-десантное командное училище, а в ноябре, как я уже писал, он с радостью сообщил родным, что скоро будет на фронте.

Формирование 1-го воздушно-десантного корпуса, в который Сергей Лабудин был назначен командиром парашютно-стрелковой роты, шло в г. Марксштадте Саратовской области с большими, но понятными по тем временам трудностями. Подготовка призывников и младшего начсостава осуществлялась по ускоренным программам трехмесячного обучения. В первые дни своего пребывания в частях они вынуждены были работать в колхозах, обеспечивая себя продуктами питания и помещением для жилья. Им, однако, было не привыкать голодать и терпеть лишения.

По причине недостатка положенного вооружения и слабого материального обеспечения к парашютным прыжкам приступили только в конце ноября, а к стрельбе боевыми патронами — в начале декабря. Тем не менее, по обстоятельствам конца 1941 года это была хорошая подготовка. К 21 декабря корпус был сформирован, и в течение недели железнодорожными эшелонами передислоцирован в подмосковные Люберцы. Здесь его части продолжили парашютную и боевую подготовку, находясь с 11 января в постоянной готовности для выполнения боевой задачи. Особое внимание на этом этапе, как отмечается в Журнале боевых действий корпуса, уделялось тактической подготовке — «сколачиванию» рот и батальонов.

Командование планировало использовать десантников на самом ответственном направлении — под Ржевом, где, начиная с 8 января, войска Западного и Калининского фронтов вели наступление с целью разгромить основные силы группы армий «Центр». Однако реализовать первоначальный замысел не удалось. Враг остановил наступление советских войск, нанеся удар по коммуникациям прорвавшихся вперед 33-й, 39-й и 29-й армий.

10 февраля было получено распоряжение о подготовке одной из трёх входивших в корпус бригад — 204-й — к десантированию. В связи с нехваткой вооружения она была довооружена за счёт других бригад. 16 февраля, однако, предыдущее решение было изменено, и был отдан приказ о десантировании в район ст. Мончалово и населённого пункта Огороково (15 км. к западу от Ржева) одного батальона 204-й бригады.

Сражавшаяся в этом районе 29-я армия генерал-майора В. И. Швецова к этому времени в прямом смысле слова истекала кровью. 12 января вслед за 39-й армией, прорвавшей вражескую оборону западнее Ржева, она устремилась на юг и к 26 января вместе 11-м кавалерийским корпусом охватила группу армий «Центр» с северо-запада. В районе Оленино в окружение попали 7 вражеских дивизий. Однако в конце января, использовав свежие подкрепления, немцы начали теснить наши части, а 5 февраля 9-я армия Моделя¹ нанесла по 29-й армии сильные удары со стороны Ржева и одновременно из района Оленино. В результате она была отрезана от 39-й армии и оказалась в полной изоляции.

Деблокировать окружённые части было поручено 30-й армии (с северо-востока), и в ходе ожесточенных боев её дивизиям удалось приблизиться к ним на расстояние в четыре-пять километров, но пробить вражеское кольцо они так и не смогли. Лишь разведчикам 359-й стрелковой дивизии удалось проникнуть в расположение 29-й армии и ночью вывезти на подводах более тысячи раненых бойцов и командиров. Организовать полноценное снабжение окруженной армии оружием, боеприпасами, медикаментами и продовольствием по воздуху ВВС Калининского фронта оказались не в состоянии. В первых числах февраля расход боеприпасов сократился в 29-й армии до одного-двух снарядов в день на орудие, до двух-трех мин на миномет, не было горючего для машин и тягачей. Питались войска хвойным отваром, мясом убитых лошадей и теми скудными крохами, которыми несмотря на своё собственное бедственное положение с ними делилось местное население. И ведь делилось же, хотя само

¹ Немецкая общевойсковая армия в годы Великой Отечественной войны являлась значительно более крупным оперативным объединением войск, чем советская общевойсковая армия.

голодало, мёрзло, болело, погибало, лишалось крова (большинство деревень в этом районе было просто стёрто с лица земли)!

Кольцо вокруг наших войск постоянно сжималось. Против неё действовали лучшие немецкие части, в частности дивизия СС «Рейх» и кавалерийская бригада СС «Фегеляйн». Росли потери в боях, а также от постоянных обстрелов, бомбёжек, голода, обморожения, болезней. Все командиры штабов, специальных и тыловых подразделений, кто не был там крайне необходим, были переведены в пехоту. Вся надежда была на рывок частей 29-й армии на юг, на соединение с 39-й армией, синхронизированный с началом нового наступления Калининского и Западного фронтов против группы армий «Центр». Но после месяца их перемалывания в Мончаловских лесах сил на него у окружённых уже не доставало. Их всего оставалось чуть более 6 тысяч, а сколько из них боеспособных?

Для помощи в осуществлении этого броска и был направлен 4-й парашютно-десантный батальон 204-й воздушно-десантной бригады — 425 бойцов и командиров под началом старшего лейтенанта П. А. Белоцерковского. Выброска была проведена в ночь на 17 февраля с самолетов ТБ-3 двумя эшелонами, всего 25 рейсов. Ориентировались лётчики по сигналам из костров. Радиус района боевых действий 29-й армии сократился к этому времени до 4-х километров, и не всем штурманам удалось его найти. Вследствие этого, а также, как значится в Журнале боевых действий, «из-за отказа матчасти» 110 десантников были возвращены на аэродром, 71 человек оказалось в расположении 39-й армии, 17 человек в районе населённого пункта Емельяновка Старицкого района, 18 человек — у озера Ильмень. Лишь 209 были выброшены точно в заданный район.

Вся площадка десантирования находилась, как констатирует журнал, под воздействием «решетно-пулемётного» огня противника. Более того, в момент выброски группы вражеских автоматчиков при поддержке одиннадцати танков с трех сторон прорвались к деревне Огороково. Десантники должны были вступить в бой в буквальном смысле слова с неба. С наступлением рассвета, не прекращая боя, десантники подбирали грузовые контейнеры, мешки с продовольствием и патронами и делились ими с бойцами окруженных частей. Однако не менее половины всего сброшенного по-

пало в распоряжение немцев, так как часть района выброски у Око-роково оказалась уже в их руках.

Обратимся далее к скудным записям в Журнале боевых действий 1 воздушно-десантного корпуса. Это основной на настоящий момент и, что важно, впервые публикуемый документ, свидетельствующий о действиях 4-го батальона 204 воздушно-десантной бригады 17–22 февраля 1942 года. Его писали не генералы и маршалы, которых справедливо и несправедливо обвиняют в искажении реальных обстоятельств Ржевско-Вяземской операции, а простой офицер ВДВ, собиравший данные по крупицам со слов оставшихся в живых офицеров 29-й армии и, возможно, кого-то из выживших десантников. В тексте остались некоторые «нестыковки», и их я прокомментирую по ходу изложения.

«2. Боевые действия десанта»²

Десант вводился в бой по мере его сбора, обстановка не давала возможности ждать сбора всего личного состава.

Первая группа в составе 38 чел. под командой Зам. командира 12 роты т. БАТИСТАНСКОГО вела ожесточённый бой с противником силою до роты с одним танком в период с 4.00 до 16.00 17.02.42. сев. вост. ОКОРОКОВО. Действиями этого взвода противник не только был остановлен, но и отброшен в исходное положение, потеряв только убитыми до 55 человек.

Бойцы и командиры этой группы действовали решительно, смело, самоотверженно. Уполномоченный ОО — мл. лейтенант гос. безопасности тов. КОЛЬГОВ, разыскав брошенное ружьё ПТР, подбил танк противника, лейтенант БАТИСМАНСКИЙ (так в тексте, прим. М. Д.) личным примером, увлекая бойцов за собой, умело и решительно вёл их в атаку.

Вторая группа в составе 32 человек под командой командира 12 роты лейтенанта ЛОБУШИНА³ обороняла МОНЧАЛОВО с 7.00

² Орфография и пунктуация сохранены, в основном, по оригиналу

³ Это и есть мой родственник С.В.Лабудин. В архиве найдены документы, подтверждающие, что командиром 12-й роты 204-й вдбр являлся именно он. Последний раз в этом качестве он 13.02.1942 расписался в ведомостях на выдачу денежного содержания за февраль комначсоставу 4/204 вдбр и своей роте. Документы 204-й вдбр за март-апрель в архиве отсутствуют. В аналогичных ведомостях последующих месяцев командиром 12 роты значится другой человек.

до 15.00 17.02.42 г. Противник превосходящими силами вёл непрерывные атаки. В 15.00 им было брошено 18 танков на участок обороны взвода. Взвод отошёл по приказу в район ст. МОНЧАЛОВО и удерживал этот рубеж до 23.00 17.02.42 г. А в 23.00 взвод вместе с частями 185-й СД (стрелковой дивизии — прим. М. Д.) начал отход, с боями пробиваясь из окружения.

Третья группа в составе 2-х взводов под командой мл. лейтенанта БРУСНИЦИНА — 28 чел. и командира 11 роты лейтенанта КОВАЛЕВСКОГО — 34 чел. обороняла ЕВЕРЗОВО. В тяжёлых уличных боях парашютисты, по оценке командира полка т. ЕМЕЛЬЧНОВА, дрались как львы. Борьба шла за каждую улицу, отдельное строение, дом.

Четвёртая группа в составе 47 человек и 12 человек легко раненых под командой ст. лейтенанта БЕЛОЦЕРКОВСКОГО составляла резерв командира. Таким образом десант своими самоотверженными действиями дал возможность окруженным частям в течение с 4.00 до 23.00 17.02.42 удержать заданный район, предотвратив этим самым катастрофу.

3. Выход из окружения 29 Армии и действия группы парашютистов на участке 39 Армии.

Выход из окружения по приказу командарма 29 Армии части начали в 23.30 17.02.42 г.

Направление — выход на юг на соединение с частями 39 Армии. Штарм (штаб армии — прим. М. Д.) 29 Армии вышел из окружения в ночь с 18 на 19.2.42 г., остальные — мелкими частями вместе с парашютистами пробивались с тяжёлыми боями 19, 20 и 21.2.42 г. вышли из окружения. При выходе из окружения десантники использовались как ударные группы, прикрывая отход выходящих частей.

Группа десантников в составе 71 человека, приземлившись на участке 39 Армии, под командой мл. лейтенанта т. КАЗАНЦЕВА была включена в состав заградительного батальона 178 СД. Эта группа в период с 17 по 21.2.42 г. вела напряженные бои в районах: ВОЛОСАТИКИ, ПОДДЕНКИ, МЕДВЕДИЦА, ЗАБИРИНО, НАХРАТОВКА, ЕЛХОВКА.

Один взвод этой группы в составе 20 человек, оборонявший КУЛАХОВКА, вступил в бой с противником силою до 200 человек. Эта небольшая группа дралась мужественно и стойко. Завязался

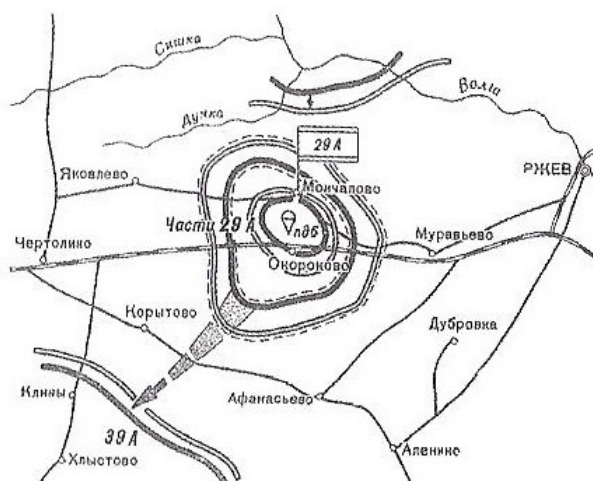
Ржев зимой 1942 года

уличный бой, и только численное превосходство противника заставило покинуть деревню. В этом бою противник понес до 20 человек убитыми и несколько десятков ранеными. 5.00 21.2. 42 противник повел наступление на ЗАБРОДЫ, обороняющаяся группа парашютистов в составе 62 человек, подпустив противника на близкое расстояние, открыли огонь из всех имеющихся огневых средств. Бой длился два часа, противник не выдержал стойкого сопротивления парашютистов — отошел на исходные позиции. Противник, усилившись, продолжал атаки. В этом бою, длившемся с 5.00 до 18.00 21.2.42 г., он потерял до 200 человек убитыми и ранеными.

В бою особо отличились пулеметчики НОВИКОВ Г. В. и ДРОЗДОВ П. В., уничтожившие до 40 фашистов.

4. Несмотря на все трудности, связанные с выброской десанта на небольшую площадку, находящуюся под воздействием решетно-пулеметного огня противника, десант свою задачу выполнил, чем обеспечил выход 29 Армии из окружения.

Из боевых отзывов, представленных командованием 185 и 178 СД, видно, что бойцы и командиры дрались мужественно и самоотверженно. Они служили примером отваги для бойцов-пехотинцев.

*Район десантирования 4 батальона
204 воздушно-десантной бригады
17 февраля 1942 года и направление
выхода из окружения основной группы
частей 29 армии*

За время боев с 17 по 22. 02. 42 г. не отмечено ни одного случая трусости, невыполнения боевого приказа и ухода с поля боя. За каждый метр родной земли парашютисты дрались как львы, презирая опасности смерти.

Командир взвода лейтенант БАТИСМАНСКИЙ со своим взводом удерживал в течение дня МОНЧАЛОВО⁴. Будучи раненым, поле боя не оставил, продолжая умело командовать, своим примером увлекал бойцов за собой.

Смертью храбрых погиб в бою за ЗАБРОДЫ боец-автоматчик АЛЕКСАНДРОВ, уничтоживший в рукопашной схватке 10 фашистов. После команды «приготовиться» у т. АНУЧИНА вывалился из ранца парашют, старший корабля запретил ему прыгать, но тов. АНУЧИН, не желая остаться, взял парашют в руки, прыгнул и нормально приземлился.

Красноармеец КИСЕЛЕВ, видя, что его окружают немцы, не отошел от занимаемого рубежа, а продолжал вести огонь, укрывшись в немецкий дзот. В течение суток тов. КИСЕЛЕВ сидел в дзоте, немцы бросали гранаты в дзот, но он не сдавался. Тогда немцы выставили часового к выходу из дзота. Просидев сутки, тов. КИСЕЛЕВ, улучив момент, уничтожил часового, захватил с собой пулемет и соединился со своими частями».

Это, к сожалению, все. Видимо, из десантников после этих боев вернулись единицы, если вообще вернулись, да и из офицеров

⁴ Здесь либо неточность: как следует из предыдущих записей, дер. Мончалово 17.02.1942 удерживал взвод под командованием лейтенанта Лабудина, а лейтенант Батистанский (Батисманский) дрался в этот день северо-восточнее Окорок; либо речь идёт о ст. Мончалово и к 15 – 16.00 17.02.1942 г. лейтенант Лабудин был уже убит, а его заместитель принял командование остатками роты на себя. В Донесении о безвозвратных потерях, однако, записано, что он «убит за с. Зверево», а в Приказе об исключении из списков лейтенант Лабудин С.В. значится погибшим в 1942 году, но без указания места гибели.

и бойцов 29-й армии, остававшихся драться вместе с ними в арьергарде, мало кто уцелел. Вот что об этом написано на военно-историческом сайте г. Ржева: «В первом эшелоне шел штаб армии, десантники остались прикрывать тыл и фланги отходящих соединений. Спецназ погиб, но выполнил поставленную перед ним задачу»⁵. Но в журнале сказано лишь о гибели красноармейца Александрова, и больше — ни слова о потерях.

*Лейтенант С.В. Лабудин
Ноябрь 1941 года*

Всего из окружения тогда вышли и присоединились к 39-й армии немногим более 5 тысяч человек — большинство с обморожениями и ранениями, истощенные голодом. Как отмечают в своих воспоминаниях медики 39-й армии, в чьи медсанбаты направляли вышедших из окружения, «здоровых — ни одного»⁶. И всё же это были солдаты с боевым опытом, а среди них не один десяток офицеров, в том числе старших, которых за три — шесть месяцев не подготовишь. Были спасены знамя и документы армии.

Выход из окружения не был для них билетом в долгую жизнь. Весной 1942 года ничто не могло быть таким билетом, даже ранение и госпиталь. Но несколько месяцев, а кому-то лет и даже десятилетий жизни десантники 4-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады помогли обрести. Во всяком случае, помогли не пополнить ряды пленных.

Встаёт, конечно, вопрос, почему было решено десантировать не всю бригаду, а один батальон? Не хватало самолётов, чтобы за день сделать нужное количество рейсов? Была возможность полностью вооружить только батальон? Считали, что посылают на верную смерть без надежды на успех и хотели избежать ещё больших

⁵ <http://rshew-42.narod.ru/29/16.html>

⁶ С. Герасимова. Ржев 42. Позиционная бойня. <http://www.1942.ru/book/rzew42.htm>

потерь? Или вынуждены были сберечь людей для будущей операции в «Демянском котле»? Туда в эти дни уже были заброшены первые разведгруппы.

Как же, наверное, Сергею Лабудину и его товарищам было горько осознать, что этот их первый бой, скорее всего, станет и последним! Сколько сил и средств было вложено в них родителями и Родиной, а они толком и не успели возвратить свой долг. У них, думаю, не было иллюзий по поводу полученного приказа, особенно когда было принято решение десантировать не бригаду, а один батальон, но человеку свойственно до конца верить в лучшее.

Вспомните и о них, оставшихся лежать в зимней темноте в Мончаловских лесах, когда в очередной раз будете слушать «На безымянной высоте».

О чём думал лейтенант Лабудин, когда, истекая кровью, продолжал руководить боем? Или когда его, раненого, товарищи выносили вслед за ушедшими частями 29-й армии? Или когда он, вполне возможно, принял решение, что не будет обременять собой, безнадёжным, тех, кто ещё может догнать своих⁷? О врагах, которых слишком мало убил и уже больше не убьёт? О своём большом и светлом деревенском доме? О матери — вечной труженице, на которой держались весь их дом и семья и которая называла его «сокол мой ясноглазый»? Об отце, которого в детстве видел мало, лишь в короткие приезды с заработков? О любимом младшем брате, с которым он должен был нянчиться дома, пока тот не подрос, а потом вместе пошли в школу — брат в первый, а он сразу в третий класс и которого он потом всегда держал под своим крылом? О любимой старшей сестре, с которой делил последний кусок хлеба, голодая в съёмной комнатухе в соседнем Лихославле, где они вместе учились в средней школе? О других братьях, которые тоже воевали и могли добить тех немцев, которых он не добил? О ещё одной, самой старшей, сестре, с которой он был менее близок, но которую тоже любил? О женщинах, которые его любили, но из которых он так и не смог выбрать свою одну на всю жизнь? О счастливом будущем своей страны?..

⁷ Запись о его гибели в 1942 году датирована мартом 1944 года, и это наводит на мысль, что он мог быть оставлен на занятой немцами территории.

Трудно сказать за него, но то, что я знаю о Сергее Васильевиче Лабудине, говорит мне, что все эти мысли могли стучать в его мозгу. О чём он точно не думал? О том, что «нет ничего ценнее человеческой жизни», как ещё совсем недавно пытался убедить нас один из руководителей нашей страны. О том, что его жизнь — это явление «само по себе», что с её началом начался и он и с её концом он закончится. Эти люди думали в категориях народа, который был до них и будет после них, а они — лишь его частичка.

Он точно не думал о том, что через полвека страна, за которую его бойцы кладут свою жизнь, будет развалена, а к власти опять придут капиталисты, причём ещё худшего свойства, чем были до 1917-го. А знал бы, хуже дрался? Нет, дрался бы он так же, но с мыслью, что тем более надо выжить, чтобы не допустить всего этого.

Весть о его гибели, по воспоминаниям родственников, пришла много позже. Но к концу весны 1942 года мать перестала получать деньги по аттестату и всё поняла. Пенсию, правда, ей после получения похоронки назначили сразу.

Наградных документов на него и его товарищей, судя по всему, не оформлялось. В одной из публикаций, описывающих, правда в самых общих чертах, историю Мончаловского (Ржевского) десанта, сообщается, что его участники были представлены к правительственным наградам, в другой, — что были награждены. Но думается, что это, к сожалению, не так. Во всяком случае, в базе данных «Подвиг народа» таких документов ни на одного из перечисленных в Журнале боевых действий офицеров и солдат я не нашёл. Значит, надо поставить этот вопрос сегодня. Тело каждого бойца должно найти своё упокоение, каждый подвиг — увенчан должной наградой.

В том, что их награждением никто тогда не озаботился, нет ничего удивительного. Многие командиры и штабные работники 29-й армии во время прорыва погибли, а тем, кто вышел, было, видимо, не до этого. А может быть, сказалась банальная ошибка машинистки в фамилии, небрежность офицера, делавшего запись в журнале. Вникнуть во все детали у командования времени было мало: уже 7 марта 204-я воздушно-десантная бригада выдвинулась лыжным

десантом в немецкий тыл с целью проведения диверсий против аэродромов и штабов немецких частей в так называемом «Демянском котле». Этот рейд своей трагичностью и героизмом участников перекрыл то, что было до него. Если Сергей Лабудин выжил под Ржевом, то тогда он погиб под Демянском⁸.

Как бы то ни было, Мончаловский десант был и останется одной из героических страниц истории ВДВ России. В 2012 году трудами Ржевского союза десантников подвиг 4-го батальона 204 воздушно-десантной бригады был увековечен памятником в Ржеве.

Все ли их тела захоронены? — думаю, что нет, и это горько, но души их, polegших за други своя, точно на небесах. Там они встали в ряды тех, кто всегда помогал и помогает бойцам на земле — тем, которые готовы отдать за Родину свою жизнь. Вот как об этом поют российские десантники в своей песне сегодня:

*Застонала тишина болью,
В красном можно утонуть бое,
И деревья от обиды плачут:
Пять минут не проживёт мальчик.
Пять минут и больше нет срока,
И ушла на небеса рота,
Не отдавши никому славы,
Только жаль, что прожила мало.*

*А на небе их встретят святые отцы
И проводят туда, где героям — покой,
Там собрались все вместе лихие бойцы,
Кто во все времена шёл за Родину в бой...
Вспоминают высоты под Вязьмой, Орлом,
Под Кабулом засады и в Грозном посты,
И когда над землёй блещут грозы с дождём,
Где-то рядом они, с нами рядом они.*

Традиция подвига, как и песен, слушая которые веришь в будущее, в России жива.

⁸ В Приказе об исключении из списков он числится командиром роты 204-й вдбр.

Боевые действия в районе проведения Международного военно-исторического лагеря «Калининский фронт – 2016»

К началу января 1942 года в ходе контрнаступления Красной Армии враг был отброшен от столицы на 100–250 километров. В район на 20–30 километров западнее Ржева в начале января 1942 года выходили армии Калининского фронта.

5 января 1942 года в Ставке Верховного Главнокомандования обсуждался проект плана общего наступления Красной Армии зимой 1942 года. Сталин считал, что наступил самый подходящий момент для перехода в общее наступление на всех основных направлениях — от Ладожского озера до Черного моря.

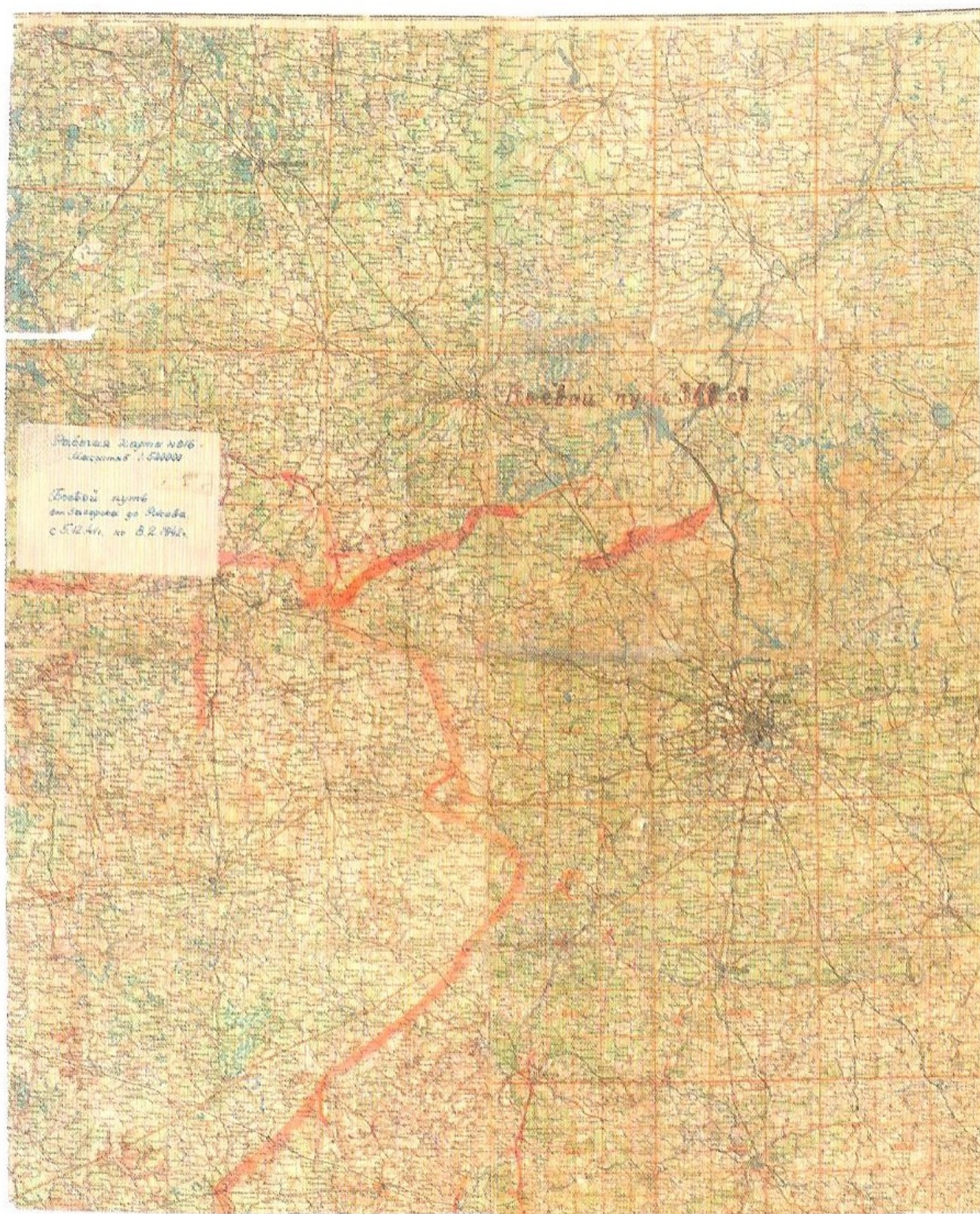
8 января 1942 года Калининский фронт начал Ржевско-Вяземскую операцию, являвшуюся частью общего наступления Красной Армии и продолжавшуюся до апреля 1942 года. Главная роль в этой операции отводилась Западному фронту, наступавшему силами девяти армий и двух кавалерийских корпусов и наносившему основной удар в районе Вязьмы. Главный удар по врагу западнее Ржева наносила 39-я армия под командованием генерал-майора И. И. Масленникова. Прибывший на командный пункт армии командующий Калининским фронтом Конев познакомил штаб армии с общим замыслом предстоящей операции, на местности уточнил участок прорыва.

Сосредоточившись на узком участке фронта, танки после кратковременной артиллерийской подготовки прорвали немецко-фашистскую оборону в 15–20 километрах западнее Ржева, в районе деревень **Ножкино** и **Кокошкино**, расположенных на левом и правом берегах Волги. В ожесточенных боях 17–20 января деревни Толстиково, Перхурово, Шунино, Муравьево и другие несколько раз переходили из рук в руки. Наступление частей 29-й армии проводилось чаще всего без поддержки танков и авиации, в невероятно трудных условиях: глубокий снег, мороз, доходивший до 25–30 градусов, невозможность обогреться и обсушить обмундирование. Подвоз боеприпасов, продовольствия и медикаментов со складов, находившихся в десятках километров севернее, не обеспечивал нужд армии.

Между ослабленными в боях дивизиями и даже полками образовались разрывы, сплошной линии фронта не было, боевые действия велись вдоль дорог и вокруг деревень. В середине января установились ясные морозные дни и ночи, и вражеская авиация почти беспрерывно бомбила и обстреливала наши части. Не удавалось расширить коридор прорыва. Эту горловину в районе деревень **Ножкино** и **Кокошкино** окрестили «огненным коридором».

22 января 1942 года гитлеровцы начали осуществление разработанного главнокомандующим 9-й армией генерал-полковником Вальтером Моделем плана по окружению прорвавшихся западнее Ржева частей Красной Армии. Вдоль обоих берегов Волги навстречу друг другу — с запада, со стороны Молодого Туда, и с востока, от Ржева, — перешли в наступление мощные немецкие группировки. От Ржева наступали части 6-го корпуса: группа генерала Линдига и группа «Центр тяжести» генерала Рекке. Навстречу им пробились 206-я пехотная дивизия и кавалерийская бригада СС «Фегеляйн». Наступление немцев поддерживалось танками, самоходными орудиями, дальнобойной и противотанковой артиллерией, а также авиацией 8-го летного корпуса. Немецкая группа «Центр тяжести», заняв в ходе ожесточенных, часто рукопашных, боев деревни Клушино, Бургово, Рязанцево, Жуково, **Ножкино**, **Кокошкино** и другие, уже к вечеру 22 января вышла к высоте при впадении реки Шишка в Волгу. 23 января восточная и западная группы немцев продолжали теснить наши части и в 12 часов 45 минут добились своей цели — встретились у деревни Соломино, севернее дороги Ржев — Молодой Туд. Значительные силы Калининского фронта — 29-я, 39-я армии и 11-й кавалерийский корпус — оказались в полуокружении к западу и юго-западу от Ржева и Сычевки.

В начале зимы 1942 года окрестности деревни **Мончалово** (**Мончаловские леса**) стали местом ожесточённых боёв. Здесь после неудачного наступления на Ржев оказались в окружении и понесли огромные потери части 29-й армии и некоторых частей 39-й армии. Немецко-фашистские войска постепенно сжимали кольцо окружения. ВВС Калининского фронта было поручено организовать доставку по воздуху окруженным армиям оружия, боеприпасов, медикаментов и продовольствия. Полеты осуществлялись с аэро-

*Рабочая карта боевого пути 348 СД от Загорска до Ржева
с 5.12.1941 по 8.02.1942*

дрома Мигалово из-под Калинина. В первых числах февраля расход боеприпасов сократился в 29-й армии до одного–двух снарядов в день на орудие, до двух-трех мин на миномет. Для деблокации

окруженных командующий фронтом И. С. Конев приказал перебросить в район Ржева 30-ю армию под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Наступление перебрасываемых из района Погорелое Городище ослабленных предыдущими боями дивизий 30-й армии, начатое 26 января, проходило в тяжелейших условиях. Мало было танков, почти отсутствовало авиационное прикрытие наземных войск. В ходе ожесточенных боев десятки деревень по обоим берегам Волги: Клепенино, Соломино, Лебзино, Усово, Петелино, Нелюбино, **Ножкино**, **Кокошкино** и другие были практически стерты с лица земли. Наступление наших стрелковых частей проводилось, главным образом, ночами, так как днем немецкая авиация усиленно бомбила и обстреливала передний край. Каждый метр продвижения вперед достигался дорогой ценой. В ряде мест дивизиям 30-й армии до окруженных оставалось преодолеть каких-нибудь четыре–пять километров. Разведчикам 359-й стрелковой дивизии, наступавшей в районе деревень Соломино и Лебзино, удалось проникнуть в расположение 29-й армии и ночью вывезти на подводах более тысячи раненых бойцов и командиров. Но пробиться через узкий вражеский коридор на соединение с 29-й армией дивизии 30-й армии так и не смогли. Немецко-фашистские войска постепенно сжимали кольцо окружения. Кавалерийская бригада СС «Фегеляйн» и группа фон Ресфельда наступали на Чертолино, группа Линдига — на **Мончалово**, 246-я пехотная дивизия наступала с запада, а 46-й танковый корпус — с востока. Измотанные непрерывными боями, понесшие невосполнимые потери, окруженные части создавали круговую оборону в **Мончаловских лесах**. Все командиры штабов, специальных и тыловых подразделений, кто не был там крайне необходим, были переведены в пехоту. Необходимо было беречь боеприпасы, не было горючего для машин и тягачей. Люди голодали: если в конце января бойцы получали раз в сутки горячую пищу, то с начала февраля все довольствовались только горячим хвойным отваром и конским мясом. Местное население делилось с бойцами своими скудными запасами продовольствия: картофелем, солью, льняным семенем. В начале февраля 39-я армия, оттесненная от Сычевки на запад 6-й танковой дивизией генерала Рауса, прорвала узкий проход в сторону станции Нелидово, где сражалась 22-я армия. В это время против-

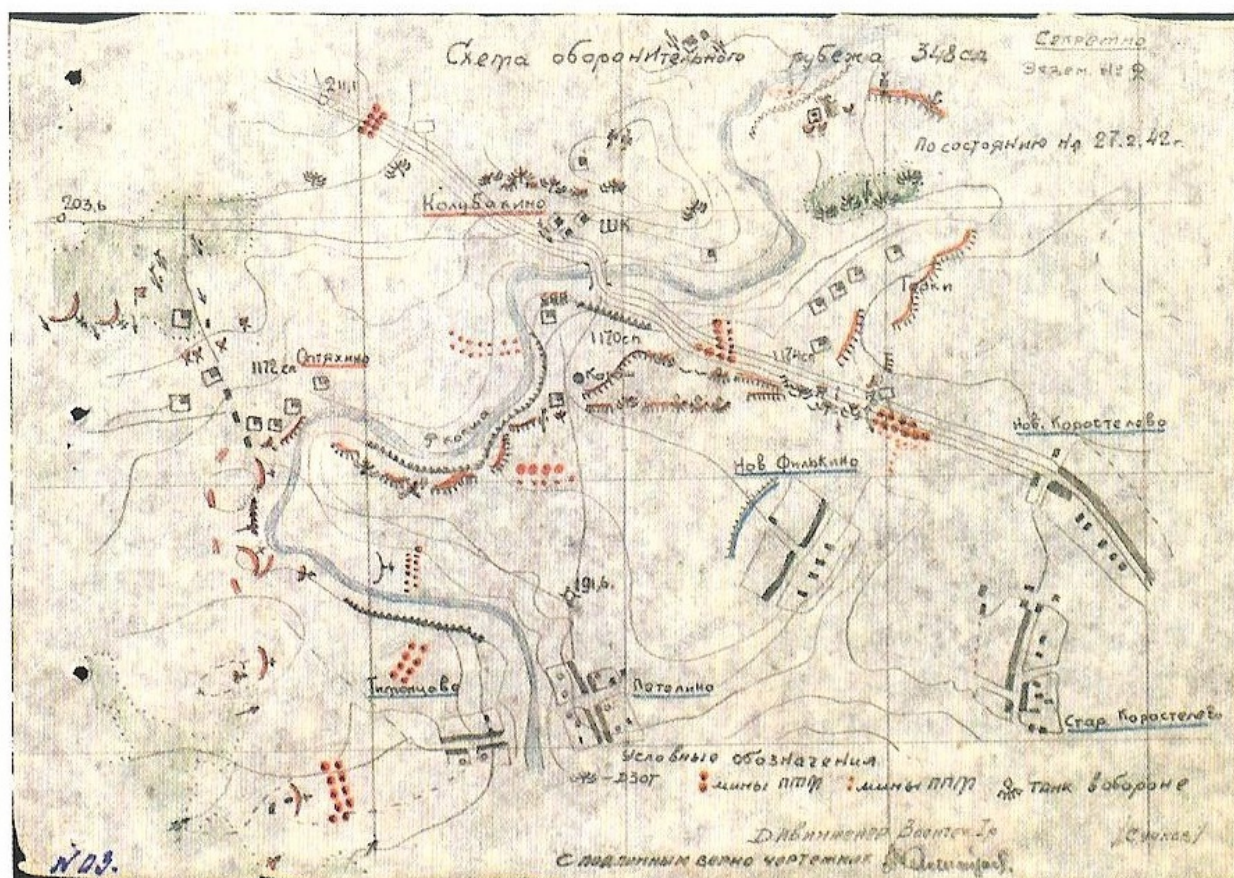

Схема оборонительного рубежа 348 СД

ник начал со стороны станции Осуга массированное наступление в стык 29-й и 39-й армий. 5 февраля пехота, кавалерия и танки врага при поддержке авиации прошли тараном через деревни Ботвилово, Миронове, Корытово, Ступино и другие. У Чертолина встретились 1-я танковая дивизия и шедшая ей навстречу кавалерийская бригада СС «Фегеляйн» и этим отрезали 29-ю армию от южного соседа — 39-й армии. 29-я армия оказалась в полном окружении западнее Ржева в Мончаловских лесах на территории, примерно, 20 на 10 километров. Завершив окружение 29-й армии, противник немедленно приступил к ее расчленению и уничтожению по частям. Днем и ночью со всех направлений фашисты обстреливали, бомбили, атаковали нашу оборону. 9 февраля наши окруженные дивизии вынуждены были отступить к востоку перед превосходящими силами врага. Фронт обороны каждой окруженной дивизии с каждым днем продолжал сужаться. Велики были потери от постоянных бомбежек. Массированные валеты вражеской авиации вынудили перевести из деревень в леса штабы и раненых. Обороняться становилось труд-

нее с каждым часом. Авиация фронта не могла оказать существенной помощи окруженным. Решение о выходе войск 29-й армии из окружения в юго-западном направлении, в расположение 39-й армии, было принято на Военном совете армии, где присутствовали все командиры и комиссары дивизий. Из Ерзовского леса, минуя **Мончалово**, разрозненные части дивизий стягивались в леса вблизи деревни Огороково, в 15 километрах западнее Ржева. Наиболее боеспособные части и подразделения занимали круговую оборону, обеспечивая основным силам выход из окружения. Бешеные атаки гитлеровцев часто отбивались штыковыми контратаками. 18 февраля фашисты особенно ожесточенно в течение всего дня обстреливали артиллерийским и минометным огнем леса и кустарники, в которых сосредоточились основные силы окруженных. Остатки армии, разрезанные на несколько частей, к 18 февраля удерживали лишь около 12 квадратных километров территории. Гитлеровская авиация 20–30 самолетами непрерывно бомбила всю окруженную террито-

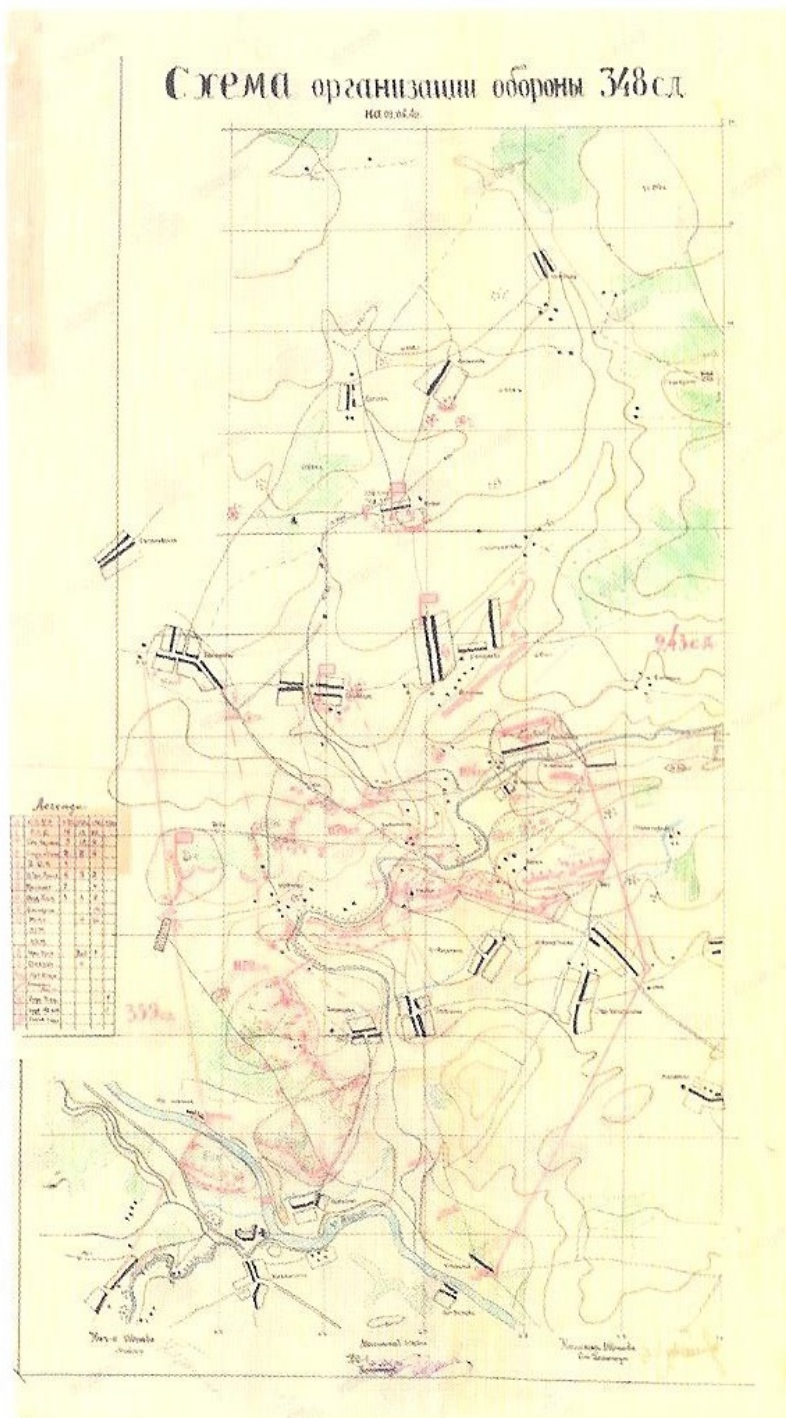

Схема организации обороны 348 СД

ра 20–30 самолетами непрерывно бомбила всю окруженную террито-

рию. Как вспоминают выжившие, это был «крошечный ад». Потери были огромны. В первом эшелоне выходивших из окружения двигались штаб армии, 185-я и 381-я стрелковые дивизии и 510-й гаубичный артиллерийский полк. Десантники прикрывали тыл и фланги отходящих к югу соединений. Пошли глубокой ночью, бойцы вязли в снегу по пояс. Подводы с ранеными находились посередине колонны. Голодные кони с трудом тащили перегруженные сани. Сбив немецкие пикеты, перешли дорогу Ступино-Афанасово. На рассвете налетела авиация. Когда переходили по возвышенности дорогу Афанасово — Дворково, внезапно справа и слева раздались выстрелы; танки вышли из деревень навстречу друг другу и начали бить из пушек и минометов. Треть колонны успела втянуться в лес. Основная часть, вытянувшись вдоль дороги, оказалась на большом открытом поле. Немецкие автоматчики отрезали ее от леса и уничтожили. Части 246-й дивизии, прикрывая отход основных сил армии с севера, в ночь на 19 февраля сумели оторваться от наседавшего врага. Комдив Мельников приказал пробиваться группами по 10–12 человек. 22 февраля фашистский карательный отряд обнаружил и окружил группу комдива. Мельников был захвачен в плен, а военком дивизии полковой комиссар Должиков был тут же расстрелян гитлеровцами.

Сформированная на Урале в знаменитых Тоцких лагерях и потому получившая изустное название «Уральская», хотя и комплектовалась сибиряками из Иркутской области, 348-я стрелковая дивизия, прошедшая боевым маршем от Дмитрова, с 27 января по 2 февраля вела под командованием полковника Ильичева Ивана Афанасьевича наступательные бои в районе Погорелое-Городище. За это время дивизия освободила 9 населённых пунктов, прорвала укреплённую полосу противника на р. Дёржа севернее Погорелое-Городище, но понесла большие потери и контратаками противника была отрезана и окружена. Ведя упорные бои в окружении, когда только мелкие группы могли прорваться через кольцо, дивизия понесла тяжёлые потери: до 1200 человек убитыми и пропавшими без вести, из них 45 % среднего и старшего командного состава. Понесли большие потери оперативная группа штаба дивизии. Ранен

начальник штаба дивизии, НО-2 и ПНО-1, которым удалось вырваться из окружения. Пропали без вести: начальник 1-го отделения и инженер, командир сапёрного батальона, комендант штаба дивизии, командир разведроты и много других командиров. С 7 по 18 февраля части дивизии вели упорные бои на р. Кокша в районе Стар. и Нов. Коростылево, **Кокошкино**, **Тимонцево**, Петелено. После не успешных боев 18 февраля дивизия перешла к обороне и с 18 февраля по 25 апреля части дивизии обороняли полосу с передним краем по южному берегу р. Кокша. Весной–летом дивизия вела бои местного значения, но успеха не имела, и лишь 26 сентября 1942 года она перешла в решительное наступление с задачей прорвать оборону противника и во взаимодействии с 380-й СД окружить и уничтожить группировку 87-й пехотной дивизии вермахта в районе **Ножино**, **Тимонцево**, Ново-Коростылево и Клушино. 26 сентября части дивизии прорвали оборону противника и во взаимодействии с 380-й СД завершили полный разгром противника, часть его была уничтожена в бою, а часть — потоплена в р. Волга

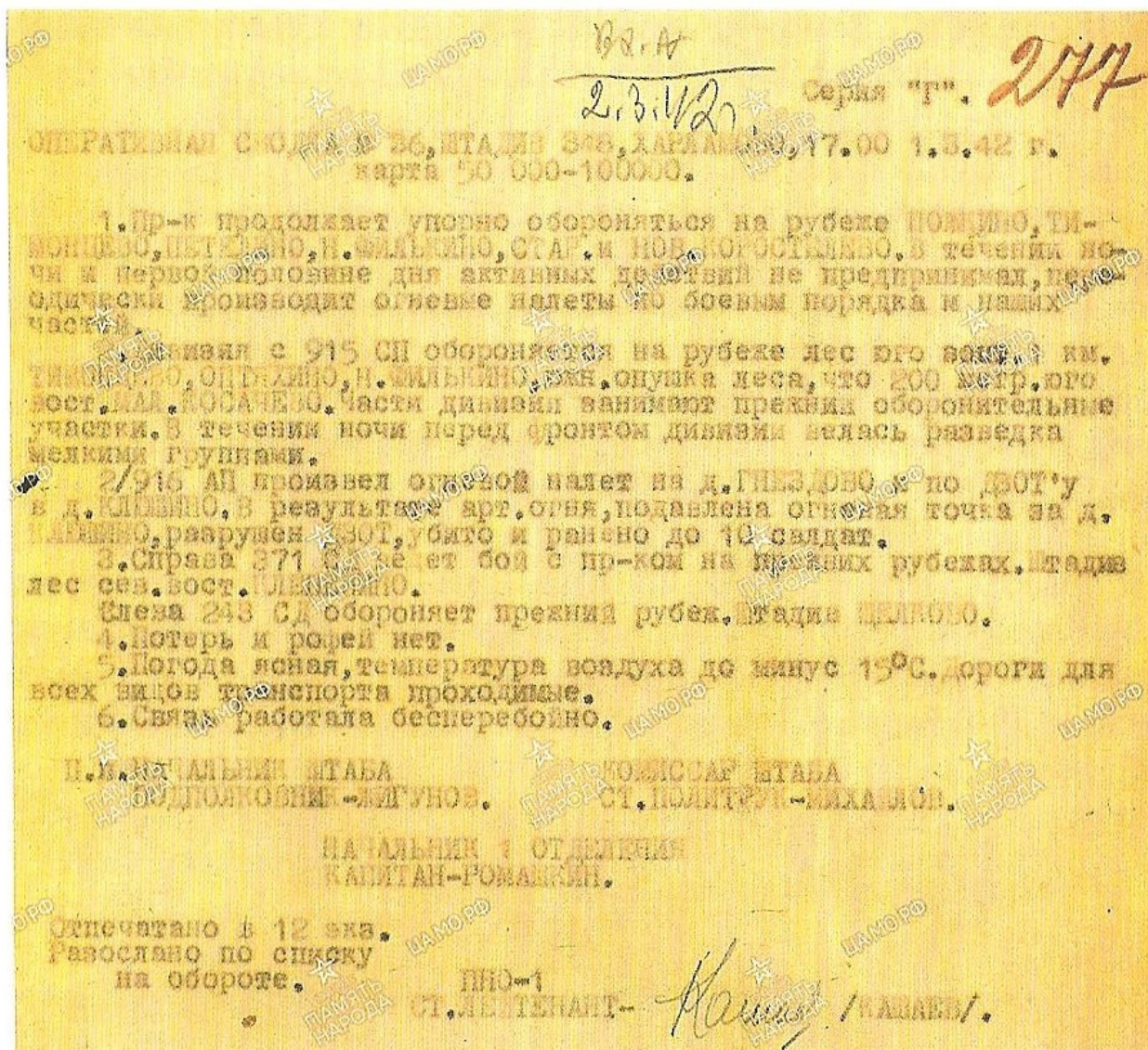

Боевой путь 348 СД

при бегстве. С 28 сентября дивизия перешла в резерв Калининского Фронта и была сосредоточена в районе Туд (Калининской области).

Трагически сложилась судьба 365-й стрелковой дивизии: в окружении зимой 1942 года она почти полностью погибла в **Мончаловских лесах**. Погибло все командование дивизии, командиры полков и батальонов, комиссары всех частей и подразделений. Были утрачены документы и знамена дивизии и полков, поэтому как самостоятельная часть дивизия была расформирована. Полной неудачей закончилась для 29-й армии попытка освободить Ржев от немецко-фашистских захватчиков, наступая на город с запада. В январе–феврале 1942-го 29-я армия понесла огромные потери. Выход из окружения, начавшийся в ночь на 18 февраля, был завершен, в основном, к 28 февраля. Из окружения вышли и присоединились к 39-й армии 5200 человек, из них 800 раненых, что составляет, примерно, половину личного состава только одной стрелковой дивизии, — и это из 7 дивизий ударной группировки 29-й армии, также фактически полностью погибшей в **Мончаловских лесах**.

По данным немецких источников, за 2 месяца боев 29-я и часть 39-й армий потеряли 26647 убитыми, 4888 пленными, 187 танков, 343 орудия, 256 противотанковых орудий, 68 самолетов, 7 зениток, 439 минометов и 711 пулеметов. Четыре дня, с 15 до 18 августа 1942 года, шли ожесточенные бои в районе деревни Демкино. Этот район являлся ключом для выхода нашей ударной группировки к Волге. Во время ночного боя за Демкино несколько десятков мирных жителей пытались прорваться из деревни **Мосягино** к наступающим частям Красной Армии. В эту деревню немцы согнали для отправки в Германию несколько сотен жителей окрестных деревень. В ночь на 19 августа часть узников, перейдя реку Бойню, ползком пробиралась по оврагу от Мосягинской церкви в сторону деревни **Воробьево**. Заметив их, фашисты открыли убийственный огонь. Наши бойцы видели, как вражеские мины ложились среди женщин и детей. Доносились крики и стоны. Враг тогда же получил суровое возмездие. Неподалеку от

Оперативная сводка штаба 348 СД

деревни Зеленичено в заросшем овраге сосредоточилось не менее батальона гитлеровцев. Когда этот батальон был обнаружен, были приняты меры к его уничтожению. Массированным огнем артиллерии, «катюш» и налетом штурмовиков «Ил-2» батальон был уничтожен. Во время артобстрела была сбита колокольня и разрушена Мосягинская церковь. Под обломками колокольни были погребены немецкие наблюдатели, корректировавшие огонь своих батарей.

Немцы всеми силами старались сдерживать натиск наших частей и дать возможность своим отступающим войскам переправиться через Волгу. В воздухе почти непрерывно висела вражеская авиация, шли воздушные бои. Так, 20 августа было отмечено 11 вылетов авиации противника по 12-15 самолетов каждый, налет длился по 40-50 минут.

СПРАВКА

ОБ ОГНЕВОЙ ПЛОТНОСТИ ВСЕХ ВИДОВ ОРУДИЙ на I м. фронта на УЧАСТКЕ 348 СД

Наименование частей и рубежей	Стрелковое оружие							Противотанковые орудия							Артиллерия				Примечание
	7,62 мм пул. пулем.	7,62 мм пул. пулем.	7,62 мм пул. пулем.	7,62 мм пул. пулем.	12,7 мм пул. пулем.	14,5 мм пул. пулем.	45 мм ПТО	57 мм ПТО	75 мм пул.	82 мм пул.	107 мм пул.	122 мм пул.	152 мм пул.	107 мм пул.	122 мм пул.	152 мм пул.	107 мм пул.	122 мм пул.	152 мм пул.
I рубеж 348 СД и 43 ТБР / Ножкино, Тимоново, Отважино, Березино, Лесовице /	433	14,3	10,4	3,0	0,3	9,5			3,2					4,3	0,6			4,0	
II рубеж 43 ТБР и I м. 3/136 СБР / Речное, Дони, Голышино /	330	26	5	1,1	0,4	3,6			3,3					3,1	1,0			4,3	
III рубеж 2 Гв. мпд и 2/136 СБР / Редюжино, Вокровское - от 2.400,3 /	166	18,3	5,4	0,8	0,1	4,5			3,6					3,0	1,0			1,0	
Итого по всю глубину:	929	58,6	20,8	4,9	0,8	17,6			9,1					10,4	2,6			9,3	

Справка об огневой плотности на участке 348 СД

Овладев деревнями Архарово, Пудово, **Мосягино**, Першино, Варюшино и другими, северной частью пригородного аэродрома, левофланговые дивизии 30-й армии к вечеру 21 августа вышли к Волге на фронте Варюшино–Голышкино. Первым к Волге вышел в район Горшково–Горчаково 965-й стрелковый полк 274-й дивизии.

В октябре–ноябре 1942 года наши армии вели под стенами Ржева активную оборону. Оборонительные рубежи 30-й армии, которой с ноября 1942 года командовал генерал-майор В. Я. Колпакчи, проходили по левому берегу Волги (за исключением излучины на правом берегу в районе Знаменского) от деревень **Ножкино** и Клепенино, где правым соседом была 39-я армия Калининского фронта, по северо-восточным окраинам Ржева и военного городка и далее по левому берегу Волги к востоку от Ржева до деревни Пестово, где начиналась оборона левого соседа — 31-й армии.

В это время Ставка Верховного Главнокомандования приняла предложение Г. К. Жукова и А. М. Василевского начать одновременно с контрнаступлением трех наших фронтов под Сталинградом (операция «Уран») наступательную операцию Калининского и Западного фронтов на Ржевском выступе (операция «Марс»), Главная цель наступления — не допустить переброски войск группы армий «Центр» на юг, под Сталинград. А. М. Василевский координировал действия

наших войск под Сталинградом, а Г. К. Жуков в конце ноября готовил наступление под Ржевом. Третья крупная наступательная операция Красной Армии на ржевско-вяземский плацдарм, занятый группой армий «Центр», проводилась значительными силами двух фронтов в нескольких десятках километров юго-западнее и юго-восточнее Ржева. Западный фронт под командованием И. С. Конева должен был, прорвав оборону противника на участке Большое Кротово-Ярыгино, к 15 декабря овладеть Сычевкой и совместно с наступающей с запада 41-й армией Калининского фронта под командованием генерала М. А. Пуркаева окружить противника в районе Ржева. 30-я армия должна была прорвать оборону врага на своем правом фланге — на участке многострадальной деревни **Кокошкино**, выйти на железную дорогу в 30 километрах западнее Ржева у Чертолина. Ставилась задача взять Ржев не позднее 23 декабря 1942 года.

Наши армии получили приказ перейти в наступление в 14 часов 30 минут 2 марта 1943 года. Немецкое командование уже начало планомерный отвод своих войск от рубежа к рубежу под прикрытием сильных арьергардов. Последняя Ржевско-Вяземская наступательная операция Западного и Калининского фронтов превратилась в преследование отходящего противника. Ставка требовала от командующих Западным и Калининским фронтами генералов В. Д. Соколовского и М. А. Пуркаева более энергичных действий с тем, чтобы не выталкивать противника, а широко применяя обходной маневр, подвижными отрядами выйти ему в тыл и отрезать пути для отступления.

К исходу дня 2 марта были освобождены деревни **Кокошкино**, Малахово-Волжское, Тростино и другие. Наступление продолжалось ночью. Отдельные опорные пункты врага, оказывающие сильное сопротивление, наши части блокировали выделенными для этого группами и продолжали продвигаться вперед. 359-я дивизия во втором часу ночи 3 марта овладела деревней Костерово и наступала на Рязанцево, 220-я дивизия к утру вышла на линию железной дороги Москва-Великие Луки, а в 11 часов дня после короткого боя овладела станцией **Мончалово**, 369-я дивизия под командованием полковника М.З. Казишвили ночной атакой выбила арьергардные подразделения немцев из деревни Петуново и ряда других опорных

пунктов и также вышла на линию железной дороги юго-западнее станции Муравьево, а затем заняла деревню Толстиково.

Деревня **Кокошкино** была оккупирована гитлеровскими войсками в октябре 1941 года. В январе 1942 года, в ходе зимнего наступления Красной Армии, войска Калининского фронта подошли к Ржеву и в районе **Ножкино** вышли на берег Волги. 6-го января советские танки 8-й танковой бригады прорвали немецкую оборону и продолжили наступление через скованную льдом Волгу - **Кокошкино** первый раз было освобождено от фашистов. Через прорыв шириной до 10–15 километров части 39-й армии и 11-й кавалерийский корпус наступали на юг, части 29-й армии, также введённые в прорыв, пытались взять Ржев с запада. 22–23 января 1942 года гитлеровцам удалось встречными ударами из Ржева и из района Оленино закрыть горловину прорыва (**Кокошкино** было захвачено 22 января). Значительные силы Калининского фронта — часть 29-й, 39-я армия и 11-й кавалерийский корпус — оказались в полуокружении к западу и юго-западу от Ржева и Сычевки. В феврале развернулись бои за деблокирование окружённых частей. Соединения 30-й армии безуспешно пытались прорвать вражескую оборону в районах деревень **Ножкино**, **Кокошкино** навстречу частям 29-й армии, большая часть которой погибла южнее **Кокошкино**, в **Мончаловских лесах**. После Первой Ржевско-Сычёвской операции (июль–август 1942 года), линия фронта проходила по Волге и в декабре 1942 года, во время второй Ржевско-Сычёвской операции (операция «Марс»), 375-я и 380-я дивизии 30-й армии перешли по прочному льду Волги у впадения реки Кокши и несколько дней вели бои на правом берегу Волги между **Кокошкино** и Бургово. Окончательно (в третий раз) деревня была освобождена 2 марта 1943 года. Когда жители вернулись в деревню — немцы выселяли жителей из деревень прифронтной полосы — то увидели остатки пожарищ на месте домов, воронки, окопы, колючую проволоку и землю, усеянную гильзами, минами, разбитой военной техникой. Первые годы жили в землянках. Организовали колхоз, но не было ни севматериала, ни скота. Потребовалось несколько лет, пока жизнь в деревне наладилась.

Рекомендуемая литература:

1. История Ржева. Ржев, 2000 г.
2. Мягков М. Ю. От «Кремля» до «Марса» М: Олма медиа групп, 2015 г.
3. Гроссманн Х. Ржев — краеугольный камень Восточного фронта. Р. изд.
4. Атлас Победы. Просвещение, 2016 г.
5. Это было на Ржевско-Вяземском плацдарме. Кн. 1 / Ржев. кн. клуб; Клуб краеведов г. Ржева. — Ржев: Ржев. произв. полигр. предприятие: Нелидов. тип., 1998. — 160 с.
6. Это было на Ржевско-Вяземском плацдарме. Кн. 2 / Л. П. Мыльников, О. А. Кондратьев. — Ржев: Кимр. тип., 2000. — 216 с.
7. Ржевскими дорогами войны / Сост.: О. А. Кондратьев, Л. П. Мыльников. — Ржев: Ржев. тип., 1992. — 150 с.
8. В боях за Ржев: Сб. — М.: Моск. рабочий. Калинин. отд-ние, 1973. — 320 с.: ил.
9. Панарин М. И. В боях под Ржевом. — М.: Воениздат, 1961. — 128 с.
10. Поляков А. Под Ржевом. — М.: Воениздат, 1942. — 37 с.— (Б-ка красноармейца. Из фронтовой жизни).
11. Глазами детей...: Рассказы детей г. Ржева о зверствах нем.-фашист. захватчиков. — Калинин: изд-во Калинин. обкома ВКП(б), 1944. — 28 с.
12. Ржевско-Вяземская операция 1942 г.; Ржевско-Вяземская операция 1943 г.; Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж; Ржевско-Вяземский плацдарм; Ржевско-Сычевская операция // Советская военная энциклопедия. — М., 1979. — Т.7.— с. 115–119.
13. Наступление советских войск в районах Ржева и Воронежа // История второй мировой войны. 1939–1945. — М., 1975. — Т.5. — С.242–249.
14. Военные действия на западном и северо-западном направлениях в феврале-марте 1943 г. // История второй мировой войны. 1939–1945. — М., 1976. — Т. 6. — С.141–145.
15. Ржевско-Вяземская операция 1942 г.; Ржевско-Вяземская операция 1943 г. Ржевско-Сычевская операция 1942 г.; Сычевско-Вяземская операция 1942 г. // Тверская область. Энцикл.справ. — Тверь, 1994.— с. 222–223, 250.
16. Бойко В. Р. На центральном направлении; Западнее Ржева // Бойко В. Р. С душой о Родине: Боевой путь 39-й армии. — М., 1982. — С. 3–58.
17. Освобождение Ржева и Сычевки // Дорогами испытаний и побед : Боевой путь 31-й армии — М., 1986. — С.76–86.
18. Якиманский Н. А. Роль и место сибирских соединений в стратегической операции “Марс” на Ржевско-Вяземском плацдарме // Роль сибирских соединений в защите Москвы и освобождении Тверской земли. — Тверь, 1998. — С.34–41; 47–49.
19. Таланов М. М. Западнее Ржева // Таланов М. М. Кулагинская Краснознаменная: О боевом пути 178-й стрелковой дивизии. — Барнаул, 1987. — С.62–77.
20. Сошнев В. Г. На Ржевском выступе // Сошнев В. Г. С верой в победу: О 220-й стрелковой дивизии.— М., 1982. — С. 82–145.

Памятник 204-й бригаде ВДВ в Руже

Министерство обороны
Российской Федерации

